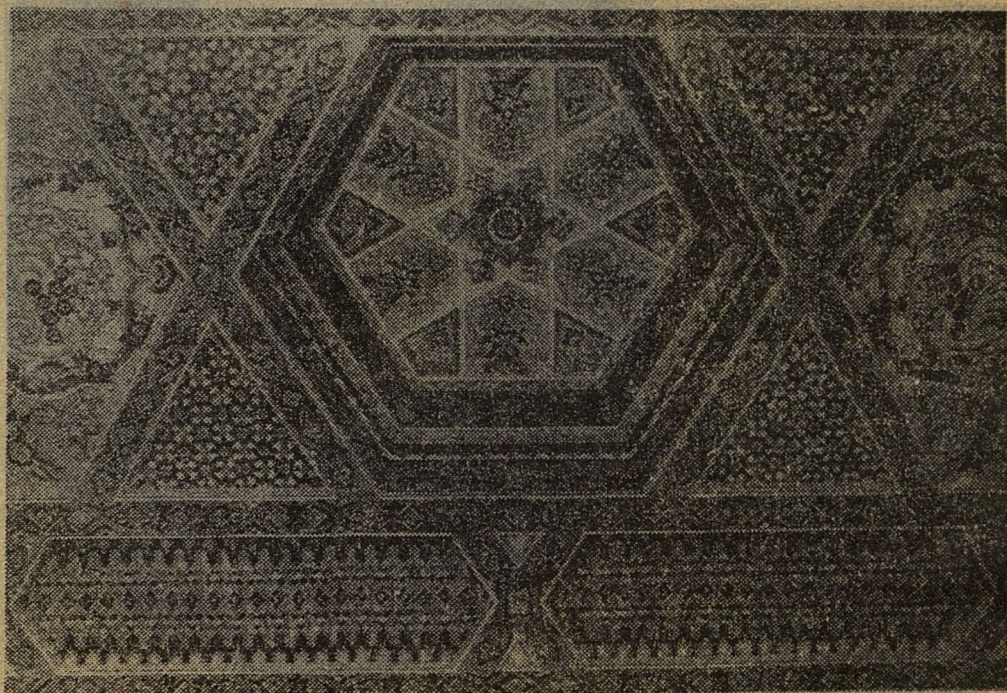

Советский образ жизни

СПАСИБО МАСТЕРУ

Вы бывали в душанбинской чайхане «Саодат»? Это — итог творческого труда целого коллектива художников и народных мастеров. Огромная кропотливая работа по росписи выполнена народным мастером Садулло Мирсаидовым, имя которого широко изве-

стно в Таджикистане. Его творчество — орнаментальное искусство, донесенное до нас из глубины веков резчиками по дереву и ганчу, художниками росписи и кундаля, мастерами северотаджикской архитектурно-декоративной школы.

Советское искусство таджикского орнамента насчитывает уже три поколения мастеров. Блестящие творцы узора первых десятилетий после Октября — Юлдашбек Баратбеков, Мирзорахмат Олимов, Гафур Мансуров и многие другие донесли до наших дней наследие народного узоротворчества. Центры этого искусства — Ходжент, Ура-Тюбе, Исфара — были средоточием северотаджикской локальной школы, распространившейся далеко за ее пределы.

Когда Садулло Мирсаидов, юноша из Ура-Тюбе, делал первые творческие шаги, в республиканском художественном училище еще не было отделения орнаменталистов. Садулло с интересом следил за работой своего соседа — Юлдашбека Баратбекова, с именем которого связан дебют таджикского орнамента на первой декаде таджикской литературы и искусства в 1941 году в Москве. Мирсаидов окончил годичные курсы мастеров орнамента и стал постоянным помощником и соавтором своего учителя, а переехав в Душанбе, стал обучать молодых орнаменталистов. Он мастерски владел росписью, был и резчиком, и столяром, и живописцем-орнаменталистом. Монументальные росписи Мирсаидова говорят о виртуозном владении приемами ура-тюбинской школы народного узора. Искусство узора, выработанное веками, по традиции всегда сочеталось с искусством пластической обработки плафонов. Такое традиционное сочетание живописи и пластики применялось в мечетях, медресе и жилых домах таджиков и узбеков. Но старые формы зодчества постепенно вытеснялись новыми, современными. Перед мастерами встал задача — освоить новые плоскости, не утратив самобытности узора. Каждый решал ее по-своему.

Мирсаидов расписал немало колхозных клубов — и в соавторстве с И. Абдурахмановым, и один: в колхозе «Победа» Кумсангирского, в колхозе «Пахтакор» Шартузского, в колхозе «Правда» Пянджского районов... Детали росписи скомпонованы с необычайным искусством,

сплетаясь в радостный, ритмичный узор, рассчитанный на длительное рассматривание. Холодная синя-голубая или синя-зеленая гамма оживляется включением красных, оранжевых тонов; активную роль играет фон росписи. Подобный орнамент производит впечатление сложного музыкального произведения, гармоничного, пронизанного сложными ритмами.

Есть у мастера любимые темы орнамента, к которым он обращается постоянно. Например, розетка, состоящая из многочисленных концентрических кругов, — древний символ солнца, имеющий в народном таджикском искусстве самую различную интерпретацию. Так, в своей последней работе мастер помещает в центр розетки изображение В. И. Ленина.

Изобразительная сторона народного искусства — постоянная тема исканий С. Мирсаидова. Художники стремятся к большей содержательности традиционного искусства и включают в панно портреты и целые сюжетные сцены.

Мирсаидов горячо отстаивает подобные новшества. Целая серия его работ последних лет — в основном, резные деревянные панно с портретами или символическими сценами: изображения вождей революции, героев, писателей. Художник посвящает панно крупным событиям жизни республики — освоению Голодной степи, юбилейным датам. Работает в этой области и в технике кундаля, где живопись, обогащенная рельефом и позолотой, позволяет ему показать мастерство колорита.

Запомнилось зрителям деревянное панно «Садовник», показанное на недавней выставке «Земля и люди». Последняя работа мастера в этом плане — «Подруги». Небольшое по размерам панно имеет вытянутую форму. Девушки играют на музыкальных инструментах, читают, поют. Вокруг них — ритмический узор из гроздьев винограда и растений, уже не имеющий строгой симметрии орнамента, но располагающийся в виде свободной изящной рамки.

В архитектурном орнаменте, связанном с зодчеством,

Мирсаидов раскрывает, я полагаю, как художник, развивающий традиции ура-тюбинской школы на новой основе. Небольшой открытый павильон, украшенный резьбой и росписью (работа С. Мирсаидова совместно с А. Шокировым) достойно представлял искусство на международных ярмарках в Польше, Югославии, на ВДНХ в Москве и Душанбе. Радуют взор горожан резные двери С. Мирсаидова в кинотеатре «Таджикистан» в Москве, двери недавно сооруженного книгохранилища республиканской Академии наук в Душанбе.

Грандиозная многолетняя работа художника, только что законченная им, — роспись чайханы «Саодат». Вместе с дочерью Барно Мирсаидов покрыв узорами внутренний зал, 15 колонн верхних открытых айванов, их правую и переднюю галереи. Побывав в чайхане, наглядно убеждаешься в жизнеспособности народного искусства. Мирсаидов тонко продумал каждую деталь потолка, состоящего из традиционных элементов ходжентской резьбы по дереву. По этому сложному фону он рассыпал замысловатый цветочный узор. Работая над росписью, мастер учел и освещение, и вид чайханы со стороны проспекта имени Ленина. Узорчатые плафоны рассчитаны на длительное рассматривание — процесс их неспешного созерцания соответствует эстетической традиции таджикского народа. При изменении точки наблюдения орнамент неожиданно меняет ракурс, и складывается новое цветовое сочетание, подобно калейдоскопу. Это — одно из традиционных свойств архитектурного орнамента, которым умело пользуются современные мастера, умельцы, один из которых — Садулло Мирсаидов. Спасибо ему за приобщение всех нас к тому неуловимому, что зовется народным искусством.

Н. БЕЛИНСКАЯ.

НА СНИМКЕ: фрагмент потолочной росписи чайханы «Саодат».

Фото В. ОРЛОВА.